

РЕФЛЕКСИЯ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБНОСТЬ» В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИЯХ

Аннотация: *в статье осмысливаются идейные основания формирования традиционных западных и восточных потребительских ценностей, которые на протяжении веков оказывают значительное влияние на поведенческие установки, процесс инкультурации и идентификацию субъектов культуры.*

Summary: *the article comprehends the ideological foundations for the formation of traditional Western and Eastern consumer values, which over the centuries have had a significant impact on behavioral attitudes, process of inculturation and identification of cultural subjects.*

Ключевые слова: *потребительские ценности, потребность, Мо-цзы, Лао-цзы, Конфуций.*

Key words: *consumer values, need, Mo Tzu, Lao Tzu, Confucius.*

Категория «потребность» как смысловая единица языка отражает наиболее существенные характеристики деятельности, потребительские ценности и модели поведения, свойственные представителям культуры. Потребности интерпретируются исходя из культурного контекста и культурной традиции, сформировавшейся в нем. Сегодня, находясь в тесном взаимодействии и будучи подверженными влиянию доминирующей консьюмеристской культуры, западная и восточная цивилизация демонстрируют разное потребительское мышление и поведение. В этой связи, рефлексия потребности и как термина, и как социального феномена необходима для понимания культурного кода западной и восточной цивилизации.

Потребность или нужда – доконвенциональный уровень потребительской культуры (витальный, жизнеобеспечивающий).

В западной культурной традиции, основы которой были заложены в период Античности, потребность прежде всего осмысливалась в качестве нужды, так как от ее удовлетворения зависела выживаемость человека как биологического вида. Лукреций говорил о том, что в человеке преобладают природные нужды, примитивные по своему содержанию и не требующие серьезных интеллектуальных усилий для реализации. Вместо разума у «природного человека» преобладает сила, скорость и ловкость, а главным мотивом поведения является инстинкт. Эгоизм – предпосылка для совершенствования нужды, первый шаг к индивидуальному гедонизму. В суждениях Эпикура все нужды разделены на естественные и необходимые. Удовлетворение и тех, и других ведет к абсолютному счастью, или гедонизму [1]. Оба философа подчеркивали определенную схожесть естественных нужд, но способ их удовлетворения и результат связывали с конкретным индивидом.

В восточной, в частности в китайской, традиции нужда связана не столько с индивидуальным гедонизмом, сколько с коллективным понятием бережливости. В древнекитайских учениях Мо-цзы можно найти следующие рассуждения о естественных нуждах. Например, о питании он говорил, что еда должна только насыщать и укреплять организм, делать его сильным и здоровым, сохранять хорошее зрение и слух: «людям не нужно стремиться к изысканным блюдам и не нужно искать редкие ингредиенты из дальних стран для удовольствия вкуса»; про одежду он говорил, что она «должна подходить по фигуре, чтобы кожа чувствовала себя комфортно, но не для того, чтобы красоваться собой»; про жилище – «дом должен защищать от ветра и холода зимой, жары и дождя летом», оно не требует излишних предметов и украшений [2]. Мо-цзы отмечал, что благоденствие всего общества зависит от добродетели каждого члена коллектива.

По его мнению, все расходы должны быть только для удовлетворения базовых потребностей народа, а если они превышают этот уровень и не способствуют благополучию простых людей, то их не стоит совершать. Поэт Ли Шанъинь оформил подобные идеи в стихотворение:

«...успех проистекает из усердия и бережливости,
а неудача – из расточительства» [3].

В древнем китайском обществе материальные блага были весьма ограничены, способность людей справляться с природными бедствиями невелика. Накопление ресурсов зависело от тяжелого труда и от непредсказуемой погоды. Умеренное потребление, экономные расходы, накопление в первую очередь продовольствия позволяло семьям выжить в годы бедствий, а также приобретать землю для расширения производства. Только путем экономии отдельная семья и государство в целом могли накапливать больше богатств для управления, защиты от внешних врагов, расширения территорий и укрепления могущества. В китайской традиции потребления скромные нужды и бережливость ресурсов – ключ к процветанию семьи и могуществу государства.

Потребность как «окультуренная нужда» – конвенциональный уровень потребительской культуры, подразумевающий конкретную социальную среду и контекст. Удовлетворяя потребности такого рода, личность самореализуется, закрепляет свой социальный статус, роль или функцию. Аристотель высказывал идею о том, что главной социальной потребностью человека является общение. Эту потребность удовлетворяют две социальных институции – семья и государство. Они трансформируют первичную нужду человека в безопасность в чувство его сопричастности, идентичности [4]. Гражданин как часть коллектива получает широкий спектр возможностей более качественно удовлетворять свои повседневные потребности. По мнению Платона, человеком движет телесный и идеальный интерес. Телесный, или материальный интерес способствует образованию государства, так оно выполняет защитную функцию. Идеальный, или ду-

ховный интерес влияет на культуротворческую активность людей, реализующуюся в конкретном культурно-историческом контексте [5]. В древнегреческой культуре сочетание телесных и идеальных потребностей привело к появлению уникальных античных добродетелей – калокагатии (гармоничное сочетание духовного и физического начал в гражданине полиса), арете (доблесть или достоинство, приобретаемое в результате упорного труда над своими природными пороками), пайдеи (идеал воспитания духовно развитой личности). Все эти добродетели личность реализует в обществе, которое оценивает его состоятельность как гражданина исходя из античного понятия меры – «ничего слишком» (автор – Солон).

Конфуций, обосновывая регулирующую функцию государства, говорил, что потребление должно соответствовать установленным обществом моральным ограничениям и нормам порядка [6]. «Лучше скромность» – принцип, сформулированный Конфуцием, воплотился в китайском государственном устройстве, традиционной аристократической иерархии, классической модели потребления. Основа конфуцианской концепции потребления – моральные ограничения личности, способствующие коллективной этике, традиционной иерархии и порядку.

Идеи Конфуция нашли свое воплощение в письменном источнике «**汉书**» – исторической хронике династии Хань (260 г. до н.э. – 20 г. н.э.). В хронике говорится, что «потребление людей низкого социального уровня не должно превышать потребление людей более высокого социального уровня». Тем самым была подчеркнута значимость строгой регламентации потребностей в соответствии с социальной иерархией. В «**汉书**» отмечается, что аристократы периодически лишались своих титулов из-за превышения установленных норм потребления (например, на транспорт, на организацию похоронной церемонии и др.). Лю Сю, царствовавший под именем императора Гуань-ди (25-58 гг. н.э.) и возродивший династию Хань, предупреждал своих придворных:

«даже те, кто занимает высокие должности, не должны быть высокомерными, тогда не будет опасности; даже если у вас много богатства, вы должны вести скромную жизнь и соблюдать правила, тогда богатство не утратится» [7].

Потребность как ценность – постконвенциональный уровень потребительской культуры; подразумевает ценностную основу потребительского поведения. Цель удовлетворения потребностей-ценностей – самоактуализация. Сократ считал главной потребностью человека нравственность. Эта та добродетель, достичь которую возможно лишь сознательным разумом – осмысленным поведением, соблюдение норм морали, ориентацией на созидание и творчество [8]. Справедливость – ценность, к которой следует стремиться человеку. Посредством служения людям и благочестивого поведения человек сможет постичь себя, занять свое место в мире.

Древнекитайский философ Лао-цзы, основоположник даосизма, сконцентрировал больше внимания на внутреннем мире личности и ее гармонии с природой. Люди, по его мнению, должны быть довольны своим образом жизни. Лао-цзы считал, что человек изначально подчинялся законам природы, но внешнее воздействие роскоши и вредного образа жизни порождает абсолютно ненужные желания у людей. Города, с «яркими цветами, ослепляющими глаза, шумными оглушающими звуками, изысканной едой, приносящей гастрономическое наслаждение, неистовой охотой, вызывающей безудержное волнение, редкими предметами, ведущими к непредсказуемому поведению», – не могут сделать человека счастливым. Разнообразие потребностей ведет к «пустой форме святости, мудрости и ритуала» [3]. Гармония с собой и единение с природой – вот секрет долгосрочного счастья.

Таким образом, анализ интерпретаций категории «потребность» в западной и восточной культурной традиции показывает, что ключевыми основаниями западной потребительской культуры являются индивидуальный гедонизм и «я-идентификация», самореализация (достижение социальных ролей и статусов) в результате общественного признания, са-

моактуализация посредством культуротворчества; для восточной потребительской культуры характерны коллективное благосостояние и «мы-идентификация», самореализация в условиях традиционной социальной иерархии, не нарушая общественный порядок, занять свое место в социуме, самоактуализация, как естественный процесс единения с природой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Богомолов, А.С. Античная философия / А.С. Богомолов. – М. : Высшая школа, 2006. – 390 с.
2. Титаренко, М.Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение / М.Л. Титаренко. – М. : Наука, 1985. – 245 с.
3. Фу, Юньшэн. Сравнение взглядов Конфуция и Лао-цзы на потребление. – «Журнал Чжэцзянского института финансов и экономики», 2001(03). – С. 10–16.
4. Аристотель, Политика Аристотель. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 384 с.
5. Платон, Государство / Платон. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 448 с.
6. Лао-цзы, Конфуций: Книги мудрецов / Лао-цзы, Конфуций ; [перевод с китайского Д. Конисси, Л. Толстого, П. Попова]. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 288 с.
7. Чэнь, Чжунхай. Управление спросом в древнем Китае. – Обзор развития Китая, 2016 (13). – С. 62-64.
8. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека / Сократ, Платон, Аристотель, Сенека [биографические очерки: Е.Н. Орлов, П. Л. Краснов, Ю.М. Антоновский и др.]. – СПб. : Редактор, 1995. – 326 с.